

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Клэр

Глава 1

— **П**озвольте, — сказал незнакомец, — рассказать вам одну историю. В конце концов, дорога нам предстоит долгая, а, судя по этим тучам, ближайшее время мы проведем в вагоне. Так почему бы не скоротать пару часов за хорошей историей? По-моему, лучшего занятия для позднего октябрьского вечера и не придумаешь.

Вам там удобно? Не беспокойтесь насчет Герберта. Он вас не тронет. Он такой нервный из-за погоды. Так на чем я остановился? Не желаете ли немного бренди, чтобы согреться? Не возражаете, если из моей фляжки?

Ну что ж, история эта случилась на самом деле. Такие ведь самые лучшие, верно? Более того, она приключилась со мной в молодости. Примерно в вашем возрасте.

Я учился в Кембридже. Изучал, конечно же, богословие. По-моему, больше и изучать нечего, кроме разве что английской литературы. «Мы созданы из вещества того же, что наши сны»¹. Я пробыл там уже почти триместр. Я был робким провинциальным пареньком и, пожалуй, одиноким. Я не относился к тем напыщенным молодым людям с белыми галстуками-бабочками, которые прохаживались по двору с таким видом, словно обладали жалованными грамотами от самого Господа Бога. Я держался особняком, ходил на лекции, писал эссе и ко всему прочему завязал дружбу со стипендиатом со своего курса, застенчивым пареньком по имени Гаджен.

¹ Из произведения У. Шекспира «Буря» (англ.: ...*We are such stuff as dreams are made on...*). — Здесь и далее прим. перевод.

Я еженедельно писал своей матери. Ходил в церковь. Да, тогда еще я был верующим — набожным, как говорится. Поэтому был очень удивлен, получив приглашение вступить в «Адский клуб»¹. Удивлен и обрадован. Разумеется, я слышал о нем. Истории о полуночных оргиях, о прислуге, которая пришла прибраться в комнатах и лишилась чувств от увиденного, о тайных песнопениях из «Книги мертвых», о погребенных костях и разрытых могилах. Но были и другие истории. Многие успешные деятели начинали с «Адского клуба»: политики — даже один или два члена правительства, — писатели, юристы, ученые, магнаты. Вы всегда узнаете их по неброскому значку в виде черепа на левом лацкане. Да, такому, как этот.

Так что я очень обрадовался приглашению на обряд посвящения. Он состоялся 31 октября. В Хэллоуин, разумеется. Канун Дня всех святых. Ну конечно. Сегодня Хэллоуин. Если верить в совпадения, то это может показаться слегка зловещим.

Но вернемся к нашим баранам. Сам обряд прошел просто и, разумеется, в полночь. Три кандидата должны были подойти к разрушенному дому за территорией колледжа. Потом нам по очереди завязывали глаза и вручали свечи. Мы должны были дойти до дома, подняться по лестнице и зажечь свечу в окне на площадке второго этажа. Потом как можно громче крикнуть: «Ад пуст!» Выполнив это задание, снимали повязки с глаз, присоединялись к остальным, пировали и веселились. Гаджен... я говорил, что бедняга Гаджен был одним из нас троих? Гаджен очень нервничал, поскольку без очков практически ничего не видел. Но у нас же у всех будут завязаны глаза, сказал я ему. «Чтобы видеть ход вещей на свете, не надо глаз»².

— Итак, — спрашиваю я, — что происходит дальше?

— Что-то плохое, — отвечает Питер.

— Совершенно верно, — я мысленно считаю до десяти. — А почему ты так думаешь?

¹ Англ. *Hell Club*.

² Из произведения У. Шекспира «Король Лир», пер. Б. Пастернак (англ.: ...A man may see how the world goes with no eyes).

— Ну, — говорит Уна, — во-первых, сама ситуация. Полночь в Хэллоуин.

— Немного банально, — говорит Тед.

— Зато всегда работает, — возражает Уна. — Зловещая атмосфера, ужасная погода и все такое. Спорим, что их поезд попадет в снежную бурю?

— Это уже было в «Убийстве в “Восточном экспрессе”», — говорит Питер.

— «Незнакомец» написан до Агаты Кристи, — говорю я. — Как еще можно понять, какого рода эта история?

— Рассказчик какой-то неприятный, — вступает Шэрон, — чего только стоят все эти «выпейте из моей фляжки» и «не обращайтесь внимания на Герберта». И кстати, кто такой Герберт?

— Хороший вопрос, — говорю я. — Какие есть предположения?

— Глухонемой.

— Его слуга.

— Его сын. Которого приходится умирять, потому что он опасный псих.

— Его пес.

Смех.

— На самом деле, — говорю я, — прав Тед: Герберт — это собака. В жанре страшных историй питомцам отводится особое значение, поскольку животные способны чувствовать то, что недоступно человеку. Согласитесь, жутковато, когда собака неотрывно смотрит на нечто невидимое? Особенно зловещими представляются, конечно, коты. Вспомните Эдгара Аллана По. А еще животных часто считают подручными ведьм и колдунов, помогающими им творить черную магию. Однако персонажи-животные вводятся и по другой причине. Может, кто-то из вас догадается?

Никто. Сейчас середина дня, время близится к перерыву, и они уже думают о кофе с печеньками, а не о выдуманных архетипах. Я гляжу в окно. Деревья около кладбища уже потемнели, хотя всего-то четыре часа дня. Надо было, конечно, оставить короткий рассказ на вечернее занятие, но так трудно вместиť все в короткий курс. В любом случае, пора закругляться.

— Животные часто идут в расход, — говорю я. — Авторы нередко их убивают, чтобы создать напряжение. Это не так страшно, как убийство человека, но может быть весьма неприятно.

Участники группы писательского мастерства шумно спускаются по лестнице в поисках кофеина, я же остаюсь еще ненадолго в классной комнате. Мне как-то не по себе в этом корпусе школы. Здесь проводятся занятия только для взрослых; комнаты слишком маленькие и не подходящие для уроков. В этой, например, есть камин и довольно неприятная картина, написанная масляными красками и изображающая ребенка с кем-то вроде дохлого хорька на руках. Я прямо представляю семиклассников, исчезающих в камине, словно этикие трубочисты двадцать первого века. Практически вся школьная жизнь в *Talgarth High* сосредоточена в Новом корпусе — чудовищной конструкции 1970-х из стекла и разноцветных кирпичей. А это здание, Старый корпус, — раньше называлось *Holland House* — теперь просто флигель. В нем расположены столовая, кухня и часовня, а также кабинет директора. Помещения второго этажа иногда используются для музыкальных репетиций или театральных постановок. Еще здесь есть старая библиотека, в которую заходят только преподаватели, поскольку студенты пользуются современным аналогом в Новом корпусе — с компьютерами, креслами и книгами в мягких обложках на вращающихся стендах. Верхний этаж, куда учащимся вход воспрещен и где находится кабинет Р. М. Холланда, сохранен в первозданном виде. Студенты курса писательского мастерства всегда радуются, когда узнают, что автор «Незнакомца» жил именно в этом здании. На самом деле он его практически и не покидал. Он был затворником, таким старомодным чудаком с экономкой и полным штатом прислуги. Хотя, возможно, я бы и сама не выходила из дома, если бы мне готовили, убирали, разглаживали газету *Times* и приносили ее на подносе с утренним чаем. Однако у меня есть дочь, поэтому рано или поздно мне бы пришлось шевелиться самой. Джорджи, наверное, вообще бы никогда не вы-

лезала из кровати, если бы я не кричала снизу лестницы, который час, — проблема, с которой наверняка не сталкивался мистер Р. М. Холланд, у него и дочери-то не было... или была. Мнения на этот счет расходятся.

Сейчас октябрьские каникулы, учащихся нет, и, проводя все свое время в Старом корпусе, я с легкостью воображаю, что преподаю в каком-нибудь старинном и священном университете. Некоторые части *Holland House* очень похожи на оксфордский колледж, если не обращать внимания на Новый корпус и запах спортзала. Мне нравится, что у меня появилось время для себя. Джорджи с Саймоном, а Герберт на поддержке. Мне не о чем беспокоиться, и, когда я вернусь домой, никто не помешает мне писать всю ночь. Я работаю над биографией Р. М. Холланда. Он всегда меня интересовал, с тех самых пор, как я еще подростком прочитала «Незнакомца» в сборнике ужасиков. Я совершенно не знала, что школа связана с Холландом, когда устраивалась сюда на работу. В объявлении об этом не упоминалось, а собеседование проходило в Новом корпусе. Когда я обнаружила эту связь, она показалась мне знаком свыше. Я буду преподавать английский днем, а по вечерам, вдохновленная обстановкой, — писать о Холланде, о его странном затворничестве, загадочной смерти его жены, о его пропавшей дочери. Поначалу все шло замечательно; у меня даже взяли интервью для выпуска новостей на местном телевидении — помню, как я тогда смущенно ходила по Старому корпусу, рассказывая о его прежнем обитателе. Но в последнее время — сама не знаю почему — слова иссякли. Пишите каждый день, говорю я своим студентам. Не ждите вдохновения, оно может и не прийти. Муза всегда находит вас за работой. Обратитесь к своему сердцу и пишите. Но, как и большинство учителей, я не очень-то следовала собственным советам.

Ежедневные записи в дневнике не считаются, поскольку его никто никогда не прочтет.

Наверное, надо спуститься вниз и выпить кофе, пока еще есть время. Приподнимаясь, я гляжу в окно. Темнеет, деревья раскачиваются от внезапного порыва ветра. Листья

летят через парковку, и, наблюдая за их полетом, я вижу то, что должна была бы заметить раньше: незнакомый автомобиль с двумя пассажирами. В принципе, ничего особо странного в этом нет. Здесь же школа, в конце концов, хотя сейчас и каникулы, так что в посетителях нет ничего необычного. Вполне возможно, это преподаватели, приехавшие навести порядок в своих аудиториях и подготовиться к следующей неделе. Но почему-то от вида этой машины и сидящих в ней людей мне делается не по себе. Ничем не примечательный серый автомобиль — Саймон, конечно, узнал бы марку, но я совершенно не разбираюсь в машинах, — в общем, добротная «рабочая лошадка», на такой мог бы ездить таксист. Но почему люди просто сидят внутри? Я не могу разглядеть их лица, но оба одеты в темное и, как и сам автомобиль, выглядят одновременно и прозаично, и зловеще.

Словно ожидая чего-то подобного, я совершенно не удивляюсь, когда внезапно звонит мой телефон. Это Рик Льюис, заведующий кафедрой.

— Клэр, — говорит он, — у меня ужасные новости.

Дневник Клэр

Понедельник, 23 октября, 2017

Элла мертва. Я не могла поверить в то, что говорил Рик. Как только до меня стал доходить смысл его слов, я подумала: автокатастрофа, несчастный случай или, может, передозировка. Но когда он произнес «убита», мне показалось, что он говорил на другом языке.

— Убита? — тупо повторила я.

— Полицейские сказали, что кто-то проник в ее дом прошлой ночью, — сказал Рик. — Они заявили к нам сегодня утром. Дейзи подумала, что меня хотят арестовать.

В голове по-прежнему не складывалось: Элла, моя подруга, моя коллега, моя соратница с кафедры английского языка и литературы — и убита. Рик сказал, что Тони уже все знает. Вечером он сообщит родителям учащихся.

— Об этом напишут в газетах, — сказал Рик. — Слава Богу, что сейчас каникулы.

Я подумала о том же. Слава Богу, что сейчас каникулы, слава Богу, что Джорджи с Саймоном. Но потом мне стало стыдно. Должно быть, Рик понял, что выбрал неверный тон, поскольку сказал: «Мне очень жаль, Клэр», — словно действительно сожалел об этом.

Он сожалеет. Боже!

А потом мне пришлось вернуться к занятиям и рассказывать ученикам о страшных историях. Не лучший мой урок. Но «Незнакомец» сделал свое дело, тем более к тому времени, как я дочитала, совсем стемнело. Уна даже вскрикнула под конец. Потом я дала им письменное задание на оставшийся час: описать момент получения плохих новостей. Я смотрела на их склоненные головы, пока они строчили свои шедевры («Телеграмма пришла в половине третьего...»), и думала: если бы они только знали...

Придя домой, я сразу позвонила Дебре. Она была с семьей и ничего не знала. Она плакала, твердила, что не верит этому, и так далее, и так далее. Подумать только, еще в пятницу вечером мы втроем встречались. Рик сказал, что Эллу убили в воскресенье. Я помню, что послала ей эсэмэску о результатах «Танцев»¹, но она ничего не ответила. Может, тогда ее уже не было в живых?

Пока я была на занятиях или разговаривала с Деброй, было еще терпимо, но теперь, в одиночестве... я испытываю такой ужас, что буквально каменею. Я сижу на кровати со своим дневником и не хочу выключать свет. Где сейчас Элла? Увезли ли ее тело? Пришлось ли ее родителям участвовать в процедуре опознания? Рик не сообщил мне никаких подробностей, но сейчас они казались невероятно важными.

Не могу поверить, что больше никогда ее не увижу.

¹ *Strictly Come Dancing* (неофициально просто *Strictly*) — «Танцы со звездами». Британское танцевальное шоу, транслирующееся на телеканале BBC One с 15 мая 2004 года.

Глава 2

Я пришла в школу рано. Мне так и не удалось нормально поспать. Кошмары — нет, не про Эллу — про то, как я ищу Джорджи в разоренных войной городах; про то, как пропал Герберт; про то, как из ниоткуда слышу голос своего покойного отца. Эту ночь Герберт провел в гостинице для собак, и, возможно, отчасти это послужило причиной моих тревожных снов, но я не хотела, чтобы он будил меня, требуя еду, прогулки и танцующих девиц. Я встала в шесть и к восьми была уже в *Talgarth High*. Кроме меня было еще несколько человек — они сидели в столовой, пили кофе и пытались завязать беседу. Во время каникул здесь всегда проводятся какие-то курсы, и мне нравится вычислять участников: женщины с необычными украшениями, как правило, учатся создавать гобелены или гончарные изделия; мужчины в сандалиях и с длинными ногтями обычно мастерят струнные музыкальные инструменты. Труднее всего распознать моих студентов. В этом одна из прелестей преподавания писательского мастерства — к тебе приходят бывшие учителя и юрисконсульты; женщины, поднявшие на ноги детей и теперь желающие пожить для себя; те, кому слегка за 20, возмнившие, что придут на смену Джоан Роулинг. Лично мне больше всего нравятся студенты, прошедшие все прочие программы и записавшиеся ко мне просто потому, что мой курс — следующий по списку после «Изготовления свечей». Такие люди способны удивить меня — и себя.

Я беру черный кофе в автомате и сажусь за столик в самом дальнем углу. Мне кажется странным есть и пить, заниматься привычными делами, думать о предстоящих занятиях.

Я до сих пор не могу привыкнуть к мысли, что жизнь продолжается без Эллы. И хотя моими лучшими подругами я бы, наверное, назвала Джен и Кэти из университета, с Эллой я, несомненно, виделась гораздо чаще, чем с кем-либо из них, — буквально каждый день в течение учебного года. Мы с ней досадовали на Рика и Тони, говорили о студентах, делились редкими победами и пикантными сплетнями о священнике и одной из лаборанток. Даже сейчас, как бы абсурдно это ни звучало, я хочу написать ей: «Ты не поверишь, что случилось».

— Можно присесть?

Это Тед из моей группы писательского мастерства.

— Конечно, — я делаю приветливое лицо.

Тед как раз относится к тому типу студентов курса писательского мастерства, которых трудно определить в какую-то категорию. Бритоголовый, с татуировками, он скорее подходит для «Резьбы по дереву: введение» или даже для «Японского гончарного искусства». Однако вчера он высказал пару неплохих догадок и, слава богу, вроде не собирается говорить о своей текущей работе.

— Мне очень понравилось вчерашнее занятие, — говорит он, раскрывая пачку печенья, какое обычно бывает в гостиничных номерах.

— Отлично, — отвечаю я.

— Та страшная история. Она не шла у меня из головы всю ночь.

— Весьма впечатляющая, правда? Возможно, Р. М. Холланд и не был величайшим из писателей, но он действительно знал, как пугать людей.

— А это правда, что он здесь жил? В этом доме?

— Да. Он жил здесь до 1902 года. Спальни находились на том этаже, где мы вчера занимались. А его кабинет — в мансарде.

— А теперь здесь школа?

— Да, средняя школа, *Talgarth High*. После смерти Холланда в этом здании располагалась школа-пансион, затем — гимназия. А в 70-х годах ее превратили в общеобразовательную среднюю школу.

— И вы здесь преподаете?

— Да.

— А вы читаете своим ученикам эту историю — «Незнакомца»?

— Нет. Холланд не входит в учебную программу. Там по-прежнему «О мышах и людях»¹ и «Остаток дня»². Одно время я вела курс писательского мастерства для студентов программы GCSE³ и иногда читала им «Незнакомца».

— Должно быть, потом их мучили кошмары.

— Нет, им очень нравилось. Подростки обожают страшные истории.

— Да, я тоже, — он улыбнулся мне, демонстрируя два золотых зуба. — В этом месте как-то странно себя чувствуешь. Уверен, что тут водятся привидения.

— Ходят кое-какие слухи. Вроде как с верхнего этажа упала женщина. Кто-то говорит, что это была жена Холланда. Или его дочь. У меня были студенты, которые утверждали, что видели женщину в белой ночной рубашке, плывущую вниз по лестнице. А иногда краем глаза можно заметить падающую фигуру. Кажется, еще видно пятно крови перед кабинетом директора.

— Весьма уместно.

— О, он молодой и стильный. Совсем не диккенсовского типа.

— Какая жалость.

Тед макает печенье в чай, но оно разваливается, и половина падает в чашку.

— Что мы будем разбирать сегодня утром? — спрашивает он. — Я вчера забыл свое расписание в классе.

¹ «О мышах и людях» — повесть Джона Стейнбека, опубликованная в 1937 году.

² «Остаток дня» — третий роман британского писателя японского происхождения Кадзуо Исигуро, опубликованный в 1989 году. Удостоен Букеровской премии.

³ GCSE (*The General Certificate of Secondary Education*) — общий аттестат о среднем образовании. Экзамен GCSE в Великобритании сдается по программе средней школы для подростков 14–16 лет. Продолжительность программы — 2 года.

— Создание запоминающихся персонажей, — говорю я. — А днем — время и место действия. Потом домой. Прошу прощения, мне пора готовиться к занятиям.

Я поднимаюсь в аудиторию, чтобы проверить, все ли на месте, но, поднявшись, просто сажусь за стол и хватаюсь за голову. Как, черт возьми, я выдержу этот день?

Я познакомилась с Эллой пять лет тому назад во время собеседования при устройстве на работу в школу *Talgarth High*. Нас встречал Рик, который из всех сил притворялся, что треть кафедры английского языка и литературы вовсе не уволилась в конце весеннего триместра, оставив ему совсем немного времени на то, чтобы найти двух новых опытных преподавателей. Недавно я просматривала свой дневник в поисках первых впечатлений от Рика, но, к моему разочарованию, они оказались на редкость банальными. «Высокий, стройный, со взъерошенными волосами». Рик из тех людей, под чье обаяние — уж какое есть — попадаешь постепенно.

— Это кипящая жизнью кафедра, — говорил он, показывая нам школу. — И сама школа замечательная, разносторонняя, море энергии.

К тому времени я и Элла уже знали, что открыты две вакансии и мы друг другу не соперницы. Мы обменялись взглядами. Обе хорошо понимали, что значит «море энергии». Школа находилась на грани хаоса. По итогам последней проверки ей присвоили рейтинг «Требуется улучшения». Прежний директор Меган Уильямс еще держалась за свое место, но через два года ее сменил Тони Свитмэн — «парашютист» из другой школы, чей опыт преподавательской деятельности насчитывал всего десять лет. Сейчас у школы рейтинг «Хорошая».

Позже мы с Эллой обменялись впечатлениями в учительской — безрадостном помещении в Новом корпусе с пассивно-агрессивными стикерами на бытовых приборах вроде «Пожалуйста, разгружайте посудомойку. Не всегда же это делать мне!». Нас оставили одних с кофе и тарелкой печенья, пока «совет» принимал решение. Мы обе знали, что будем приняты.

Перспектива стала казаться не такой уж и мрачной благодаря сидевшей напротив меня женщине: длинные светлые волосы, тонкий нос, не красавица, но очень привлекательная. Позже я узнала, что Элла, поклонница Джейн Остин, отождествляла себя с Элизабет Беннет¹. Но для меня она всегда была Эммой².

— Почему ты решила сюда переехать? — спросила Элла, помешивая чай ручкой.

— Только что развелась, — сказала я, — и хочу уехать из Лондона. У меня десятилетняя дочь. Я подумала, что ей было бы лучше жить за городом. Рядом с морем.

Школа находилась в Западном Суссексе. Шорхэм-бай-Си³ был всего в пятнадцати минутах езды от школы, Чичестер⁴ — в полчасе, если повезет. И Рик, и Тони сделали на этом большой акцент. Я пыталась думать о великолепных пейзажах вдоль дороги, а не о классе рисования с разбитыми окнами или унылом дворе, где все растения зачахли от соленых ветров.

— Я тоже бегу от прошлого, — сказала Элла. — Я преподавала в Уэльсе, но у меня случился роман с заведующим кафедрой. Плохая затея.

Я помню, как была тронута и слегка шокирована тем, что она открыла мне свой секрет в первые же часы знакомства.

— Не представляю, как можно закрутить роман с этим Риком, — сказала я. — Он похож на пугало.

— «Если бы только у меня был мозг»⁵, — пропела Элла, удивительно верно подражая Страшиле из «Волшебника страны Оз».

¹ Элизабет Беннет — главная героиня романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение».

² Эмма Вудхаус — главная героиня романа Джейн Остин «Эмма».

³ Прибрежный город и порт в Западном Суссексе, Англия.

⁴ Город в Юго-Восточной Англии, административный центр графства Западный Суссекс и одноименного района. В окрестностях — обширный Гудвуд-парк с великолепным замком герцога Ричмондского.

⁵ *If I Only Had a Brain* — песня Гарольда Арлена (музыка) и Ипа Харбурга (текст). Песня исполняется в фильме 1939 года «Волшебник страны Оз».

У нее-то самой мозги были, причем хорошие, поэтому ей следовало бы догадаться насчет Рика. Она должна была послушать меня.

Теперь уже слишком поздно.

На утреннем занятии я беседую со своими студентами о «Незнакомце».

— В страшных историях часто встречаются архетипические персонажи, — говорю я. — Простодушный молодой человек; помощник; тот, кто чинит препятствия; отвратительная дама.

— Я знаком с некоторыми из них, — замечает Тед с грубоватым смешком.

— Я не понимаю, что это значит, — говорит Уна. — Что за отвратительная дама?

Эта студентка любит все усложнять.

— Это очень распространенный персонаж в жанре ужас-тиков, — говорю я. — Вспомните «Женщину в черном» или миссис Рочестер из «Джейн Эйр». Ее образ проистекает из легенд, как, например, в «Жене из рассказа Бата»¹, где красавица превращается в безобразную старуху, и наоборот.

— Я ее точно встречал, — говорит Тед.

Я не собираюсь отвлекаться. Мы достаточно наслушались о любовных похождениях Теда за последние два дня.

— Разумеется, — говорю я, — встречаются мифические существа, как в «Ламии» Китса, где змея превращается в женщину.

— Но в «Незнакомце» нет никакой женщины-змеи, — возражает Уна.

— Нет, — говорю я. — В художественных произведениях Р. М. Холланда женщины практически отсутствуют.

— А вы говорили, что в этом доме обитает призрак его жены, — говорит Тед, и я проклинаю себя за беспечную беседу за печеньем.

¹ *The Wife of Bath's Tale* — один из самых известных «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера.

— Расскажите нам, — просят несколько человек. Более впечатлительные особы поеживаются в предвкушении, но, когда в окно весело светит осеннее солнце, трудно поверить в привидения.

— Р. М. Холланд женился на женщине по имени Элис Эйвери, — начала я. — Они жили здесь, в этом доме, а потом Элис погибла — возможно, упала с лестницы. Считается, что ее призрак бродит в этих стенах. Люди видят, как она скользит по коридорам второго этажа или даже плывет вниз по лестнице. Говорят, что увидеть ее — знак скорой смерти.

— А вы когда-нибудь ее видели? — спрашивает кто-то.

— Нет, — говорю я, поворачиваясь к доске. — А теперь давайте займемся созданием персонажей. Представьте, что вы находитесь на железнодорожной станции...

Я украдкой поглядываю на часы. Осталось всего-то шесть часов.

Кажется, что этот день будет длиться вечно — столетия, тысячелетия. Но вот наконец я прощаюсь со своими студентами и обещаю просматривать раздел культуры в *Sunday Times* в поисках их произведений. Я собираю свои бумаги и запираю класс. Затем почти опрометью бегу по гравию к своей машине. В школе светятся лишь несколько окон, между деревьями дует ветер. Мне не терпится оказаться дома, налить стакан вина, подумать об Элле и, самое главное, увидеть Герберта.

Если бы пять лет назад мне сказали, что я так привяжусь к собаке, я бы рассмеялась. Я никогда не относилась к тем детям, которые обожают животных. Я выросла в Северном Лондоне, мои родители были учеными, и единственное животное, которое у нас было, — это кошка Медуза, нагло игнорировавшая всех, кроме моей матери. Но когда я развелась и переехала в Суссекс, то решила, что Джорджи нужна собака. Собака была хорошим поводом переселиться в сельскую местность, ходить на прогулки и перестать наконец пялиться в телефон. Кроме того, дочь могла бы изливать все свои подростковые тревоги в терпеливые собачьи уши. Подумалось, что я тоже буду в плюсе: питомец поможет мне

поддерживать себя в форме и позволит общаться с другими «собачниками» во время прогулок. Это гораздо лучше книжного клуба, где всегда есть риск, что кто-то предложит «Девушку в поезде»¹. Так что мы отправились в приют и выбрали Герберта. Или он выбрал нас, потому что ведь так оно и получается, верно? Я хотела небольшую собачку, которую можно было бы брать с собой в случае необходимости, но не такую крошечную, когда она уже перестает быть похожей на собаку. Происхождение Герберта покрыто мраком, но в приюте считали, что он был помесью керн-терьера и пуделя. В действительности же он походил на иллюстрацию в детской книжке: этакий «Лохматый Маклари из дневника Дональдсона»² — белая клякса, которой пририсовали ноги. И разумеется, в Герберта влюбилась именно я. Да, Джорджи любит его. Она его выгуливает и приписывает ему самые разные человеческие эмоции: «Герберт робеет перед другими собаками, это потому что он — единственный ребенок». Но именно я нянчусь с ним, делюсь с ним своими проблемами и позволяю спать на — зачастую и «в» — моей постели. Я люблю его так сильно, что иногда с удивлением вспоминаю, что он покрыт шерстью.

Энди, владелец гостиницы для собак (не осуждайте меня), рад меня видеть. Этот добродушный человек всегда не прочь поболтать. Но при виде Герберта, его радостной понимающей пушистой мордочки я едва не рыдаю. Я подхватываю его на руки, расплываюсь с Энди и почти бегом возвращаюсь к машине. Больше всего я хочу оказаться дома с моим питомцем. Я останавливаюсь у магазинов и покупаю вино и шоколадное печенье, а Герберт дышит мне в ухо.

Я живу в таунхаусе с террасой, двумя комнатами на первом этаже и двумя спальнями наверху, с черной входной дверью

¹ «Девушка в поезде» — роман 2015 года британской писательницы Поли Хокинс, написанный в жанре психологического триллера. Сюжет романа описывает жизнь трех разных женщин и сосредоточен на проблемах личных отношений героев.

² *Hairy Maclary from Donaldson's Dair* — книга для детей, впервые опубликованная в 1983 году, является первой и самой известной из серии книг новозеландского автора Линли Додда.

и кованой оградой. Он стоит в ряду таких же таунхаусов прямо посередине деревенского пейзажа на фоне меловых утесов. Дома эти были построены для рабочих цементного завода, ныне заброшенного (битые окна, ржавеющее оборудование, вой ветра в железной крыше по ночам). А таунхаусы, красивые и благоустроенные, с видом на луг с пасущимися коровами, стоят по-прежнему, словно кошмарного строения позади них не существует. Мы уже привыкли к нашему новому дому; из него удобно добираться до школы, и он совсем недалеко от Стейнинга с его уютными кафе и шикарным книжным магазином. Но иногда я мельком отмечаю этот завод с дырами вместо окон и думаю: и как тут решаются жить люди?

Подъездная дорога ведет только к домам, поэтому я с удивлением замечаю автомобиль, припаркованный перед моим домом. Или нет? Весь день меня не покидает ощущение тревоги. И сейчас я со смутной безысходностью узнаю эту машину. Я паркуюсь и выпускаю взбудораженного Герберта, и в этот момент из машины выходит женщина.

— Здравствуйте, — говорит она, — вы Клэр Кэссиди? Я сержант уголовной полиции Каур. Можно войти?

Оглавление

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Клэр	7
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	59
Глава 7	70
Глава 8	76
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Харбиндер	85
Глава 9	86
Глава 10	92
Глава 11	100
Глава 12	106
Глава 13	121
Глава 14	128
Глава 15	134
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Джорджия	143
Глава 16	144
Глава 17	151
Глава 18	156
Глава 19	165
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Клэр	173
Глава 20	174
Глава 21	181
Глава 22	191
Глава 23	195
ЧАСТЬ ПЯТАЯ. Харбиндер	205
Глава 24	206
Глава 25	214
Глава 26	220
Глава 27	227
Глава 28	231

Глава 29	238
Глава 30	242
Глава 31	248
Глава 32	254
Глава 33	264
ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. Джорджия.....	271
Глава 34	272
Глава 35	277
Глава 36	287
ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ. Клэр.....	295
Глава 37	298
Глава 38	303
Глава 39	307
ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ. Харбиндер.....	311
Глава 40	312
Глава 41	319
Глава 42	325
ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ. Джорджия.....	331
Глава 43	332
ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ. Харбиндер	335
Глава 44	336
ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ. Джорджия	341
Глава 45	342
ЧАСТЬ ДВЕНАДЦАТАЯ. Харбиндер	347
Глава 46	348
ЧАСТЬ ТРИНАДЦАТАЯ. Харбиндер и Клэр	351
Глава 47	352
ЭПИЛОГ. Третий раз	359
 Р. М. Холланд «Незнакомец»	 365
 Благодарности	 377